

**Архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон
с иконой священномученика Николая, пресвитера новосибирского,
в день прославления святого 23 мая 2002 г.**

Агиография и краеведение

Протоиерей Виталий Бочкарев,
секретарь епархиальной Комиссии по канонизации

Священномученики Иннокентий и Николай. Опыт документального жизнеописания

В Новосибирской епархии поиск и фиксация сведений о священно- и церковнослужителях и мирянах, пострадавших в годы гонений, проводились в течение нескольких лет. В результате этих поисков в настоящее время известны имена 560 лиц, проходивших в качестве обвиняемых по так называемым «церковным делам». В 2001 году была создана епархиальная Комиссия по канонизации во главе с Архиепископом Новосибирским и Бердским Тихоном. Комиссия сочла возможным передать на рассмотрение Синодальной комиссии по канонизации материалы о жизни и подвигах трех священнослужителей епархии: митрополита Варфоломея (Городцова), протоиерея Николая Ермолова и иерея Иннокентия Кикина. Количество лиц, представленных в качестве кандидатов для канонизации, объяснялось наличием в распоряжении епархиальной Комиссии необходимых копий документов процессуального характера из дела по обвинению протоиерея Николая и священника Иннокентия, а также широким почитанием в Новосибирской епархии, и вообще в Сибири, памяти митрополита Варфоломея.

Синодальная комиссия, рассмотрев материалы, присланные из Новосибирска, сочла возможным передать в Священный Синод архивные документы и жизнеописания протоиерея Николая Ермолова и священника Иннокентия Кикина. Комиссия решила продолжить сбор данных о жизни митрополита Варфоломея, для чего запросить соответствующие архивы, в которых могли отложиться документы, отражающие пребывание Владыки в Соловецком лагере особого назначения и в ссылках.

24 апреля 2002 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Священный Синод на своем заседании приняли решение о причислении протоиерея Николая Ермолова и священника Иннокентия

**Прославление священномучеников Иннокентия и Николая,
пресвитеров новосибирских.
Вознесенский кафедральный собор,
г. Новосибирск, 23 мая 2002 г.**

Кикина к лику священномучеников для общецерковного почитания и включения их имен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века.

Торжественное прославление священномучеников Николая и Иннокентия, пресвитеров новосибирских, состоялось в Вознесенском кафедральном соборе во время Всенощного бдения 23 мая 2002 года. Определение о их канонизации зачитал Святейший Патриарх Алексий II, и архипастыри, священники, диаконы и многочисленные миряне, собравшиеся в Новосибирск на торжество по случаю первого в Сибири общероссийского празднования Дней славянской письменности и культуры, впервые пропели величание новосибирским новомученикам у их икон.

К сожалению, источники, позволяющие составить подробное жизнеописание священномучеников Николая и Иннокентия, немногочисленны.

Основным в настоящее время известным автором источником, послужившим для составления жизнеописания священномучеников Николая и

Иннокентия, является архивно-следственное дело № 7649 Архива Управления ФСБ Российской Федерации по Новосибирской области. По своему объему это относительно небольшой сборник документов (147 листов, включая документы надзорного производства 1958 года и Постановление Президиума Новосибирского областного суда о реабилитации всех осужденных по делу). Кроме того, в деле содержится переписка органов государственной безопасности СССР и РФ с родственниками осужденных.

Все документы процессуального характера, кроме выписок из постановлений Тройки УНКВД по Новосибирской области и выписок из актов о приведении в исполнение приговора Тройки, составлены в Ордынском районном отделении НКВД. В качестве обвиняемых по данному делу были привлечены жители Ордынского района Новосибирской области:

- **Ермолов Николай Алексеевич**, протоиерей, настоятель церкви с. Ордынского;
- **Кикин Иннокентий Арсеньевич** (в деле именуется Арсентьевичем), священник, настоятель церкви с. Нижне-Каменского;
- **Косырев Григорий Никитич**, священник, настоятель церкви с. Верх-Алеус, родился 17 января 1876 года в Рязанской губернии;
- **Павлов Евграф Павлович**, священник, настоятель церкви с. Усть-Алеус, родился 6 декабря 1878 года на территории нынешней Республики Чувашия (в анкете отца Евграфа и в протоколах допросов не дается указания на его место рождения по дореволюционному территориально-административному делению);
- **Худяков Василий Федотович**, единоличник, житель с. Малоирменка, церковный староста, родившийся в 1871 году в Оренбургской губернии;
- **Парферов Феодосий Николаевич**, кузнец колхоза «День Октября» с. Малоирменка, родившийся 8 февраля 1891 года в Воронежской губернии.

Кроме того, определенные сведения о священномучениках Николае и Иннокентии содержатся в «Справочной книге по Томской епархии за 1914 год», в списках: 1) благочиннических округов, приходов и священнослужителей Новосибирской епархии за 1927–1928 годы¹; 2) закрытых церковью Новосибирской области²; 3) в книге «Нарымская Голгофа»

¹ Государственный архив Новосибирской области [далее ГАНО]. Ф. Р–1978. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–4об.

² ГАНО. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 3.

Протоиерей Николай Ермолов
(11.11.1874–26.10.1937 гг.)

священника Михаила Фаста и Нины Поликарповны Фаст¹.

После акта торжественной канонизации священномучеников Николая и Иннокентия автор настоящей статьи встречался с родственниками протоиерея Николая Ермолова, их рассказы позволили дополнить сведения, полученные из документальных источников.

Опираясь на вышеперечисленные источники, в настоящее время можно утверждать, что **протоиерей Николай Алексеевич Ермолов** родился 11 ноября 1874 года в селе Секретарка Борисо-Глебской волости Бугульминского уезда Самарской губернии, был сыном псаломщика. На допросе 16 августа и в анкете арестованного, запол-

ненной 30 июля 1937 года, отец Николай указал на наличие братьев: Павла, священника Оренбургской епархии, Димитрия, профессора Московского Ветеринарного института, Алексея, бухгалтера совхоза, Петра, занимавшегося в первые послереволюционные годы торговлей в Новониколаевске (к моменту ареста протоиерея Николая Ермолова его брат Петр Алексеевич Ермолов уже скончался)². В 1897 году Николай Ермолов окончил Самарскую Духовную Семинарию³. Таким образом, псаломщику Алексею Ермолову удалось дать всем своим сыновьям довольно высокое по тем временам образование.

После окончания Семинарии Николай Ермолов служил псаломщиком и учителем в городе Бугульме. В 1900 году он был рукоположен во священника. Следовательно, в этом году или ранее он вступил в брак с Ольгой Ивановной Похвалинской (1879 года рождения). В анкете арестованного отец Николай указал следующих своих детей: дочь Нину

¹ Фаст М.В., Фаст Н.П. Нарымская Голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. — Томск-М.: Водолей Publishers, 2004.

² Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 5–5об., 53–53об., 55об., 56.

³ Там же. Л. 54.

(1907 года рождения) и сыновей — Серафима (1908 года рождения), Владимира (1911 года рождения) и Сергея (1913 года рождения)¹.

С 1900 по 1905 год отец Николай служил священником в церкви села Шорон Белебейского уезда, а с 1906 по 1919 год — священником церкви села Бойки Бирского уезда Уфимской губернии. В 1919 году отец Николай, как указано в протоколе его допроса, опасаясь партизан, появившихся после отступления колчаковцев, покинул село Бойки и вместе с семьей на собственной лошади отправился на восток. В последних числах ноября Ермоловы прибыли в Новониколаевск².

С 1920 по 1924 год отец Николай служил в церкви села Доронино (в настоящее время — Тогучинский район Новосибирской области). В 1924 году священник Николай Ермолов получил назначение в село Ордынское, где прослужил до своего ареста в 1937 году³.

В селе Ордынском было две церкви: Свято-Никольская и приписная к ней Покровская⁴. Если в списке закрытых церквей Новосибирской области, составленном уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Новосибирском облисполкоме Созоненком около 1945 года, даны точные сведения, то Никольская церковь была закрыта постановлением Сибкрайисполкома от 17 мая 1933 года, а Покровская — постановлением облисполкома от 28 октября 1937 года (т.е. через два дня после расстрела священномучеников Николая и Иннокентия)⁵. Можно предполагать, что последние четыре года своего служения в Ордынске отец Николай мог проводить только в Покровской церкви. С другой стороны, в списке благочиннических округов, приходов и священнослужителей Новосибирской епархии Московской Патриархии 1927—28 годов значится только один приход в Ордынске (без указания, Никольский это храм или Покровский), и настоятелем этого прихода указан священник Николай Ермолов⁶. Таким образом, можно утверждать, что до 17 мая 1933 года в селе Ордынском существовали две религиозные общины, одна из которых находилась в юрисдикции Московской Патриархии. Следовательно, вторая община была обновленческой. Скорее всего, этой второй общиной была община Свято-Никольской церкви, закрытая в 1933 году, а отец Николай с 1924 по 1937 год служил в Покровской церкви.

¹ Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 5–5об., 53–54.

² Там же. Л. 54, 56.

³ Там же.

⁴ Справочная книга по Томской епархии на 1914 г. / Сост. В.А.Карташов.— Томск, 1914, с. 259. [Далее везде СКТЕ].

⁵ ГАНУ. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 3. Л. 21об.— 22.

⁶ Там же. Ф. Р–1978. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

Отец Николай Ермолов имел следующие церковные награды: скуфья (1904 г.), камилавка (1910 г.), наперсный крест (1925 г.), сан протоиерея (1928 г.), палица (1935 г.)¹.

В 1920 году, когда отец Николай служил в церкви села Доронино, он был арестован. Причина ареста отцу Николаю была неизвестна, но на допросе 15 сентября 1937 года он связывал его с Колыванским восстанием. В своих показаниях протоиерей Николай Ермолов указал на то, что во время ареста он был болен, все время ареста находился в больнице, допрошен не был и вскоре был освобожден. В 1933 году Ордынский сельсовет обязал отца Николая в трехдневный срок поставить 100 килограммов мяса, исполнить это предписание он не мог и был вновь арестован. Просидев под арестом два месяца, протоиерей Николай был освобожден².

Брат отца Николая священник Павел Алексеевич Ермолов, служивший в церкви села Барабановка Сорочинского района Оренбургской области, был арестован и 5 октября 1933 Тройкой Полномочного представительства ОГПУ по Средне-Волжскому краю приговорен к 10 годам лишения свободы³. На допросе 15 сентября 1937 года протоиерей Николай указал, что его брат отбывал наказание в Коми-Зырянской области⁴.

Священник Иннокентий Арсеньевич Кикин родился 12 февраля 1878 года в селе Ушковском (Ушково-Чумаково) Каинского уезда Томской губернии в семье иерея, а затем протоиерея Арсения Ивановича Кикина. Его отец родился в 1851 году, окончил Томскую Духовную Семинарию по второму разряду, 8 сентября 1870 года был рукоположен во священника. Вероятнее всего, Свято-Троицкая церковь села Ушковского была первым приходом отца Арсения, по крайней мере, в 1875 году он служил именно там, так как в 1875 году в селе Ушковском родился старший брат отца Иннокентия — Петр. Кроме брата Петра у отца Иннокентия была сестра Евфросиния, в замужестве Бычкова. Как долго отец Арсений служил в Ушковском, пока неизвестно, но с 1888 по 1890 год он служил в Петро-Павловской церкви села Нагорный Иштан Томского уезда, а с 1892 по 1897 год — в Благовещенской церкви г. Томска и с этого времени до 1914 года был благочинным 2-го округа⁵.

¹ Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 54.

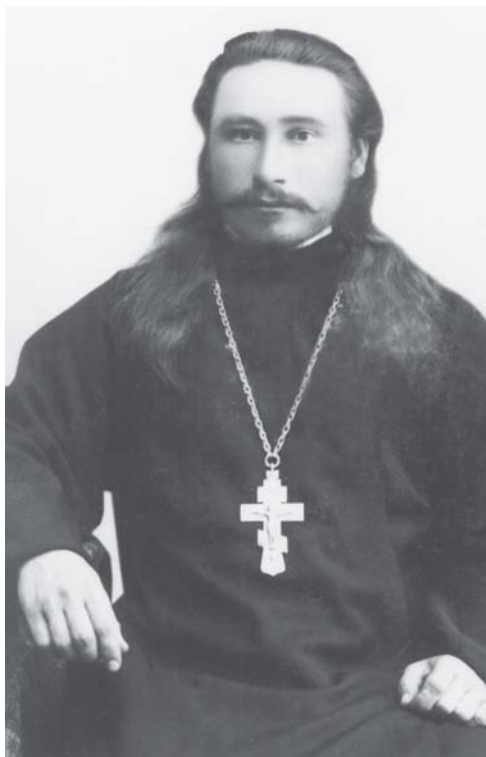
² Там же. Л. 55–55об.

³ *Стремский Н.Е., священник*. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Книга 1. — Саракташ, 1998, с. 162.

⁴ Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 55об.

⁵ СКТЕ, с. 14, 126, 260; *Фаст М.В., Фаст Н.П.* Указ. соч., с. 212, 399, 507, 537; Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 11–11 об.

В эти годы братья Кикины — Петр и Иннокентий — поступают в Томскую Духовную Семинарию. Дата окончания Семинарии Петром Кикиным пока не установлена, а Иннокентий окончил Семинарию студентом (т.е. по высшему разряду с правом зачисления в Духовную Академию) в 1899 году¹. Петр Арсеньевич, как старший по возрасту, завершил свое обучение и вступил в брак раньше брата. Известно, что с 1897 по 1902 год он служил в Преображенской (Ерлыковской) церкви, а с 1905 по 1907 г. в Свято-Никольской (Христорождественской) церквях г. Томска. С 1907 года до своего ареста в 1937 году отец Петр служил в Спасской церкви села Спасского (Коларово), в том же храме, в котором с 1908 по 1914 год служил его отец — протоиерей Арсений Кикин².

**Священник Николай Ермолов.
Фото 1905 г.**

После окончания Семинарии Иннокентий Арсеньевич Кикин с 18 августа 1900 года служит псаломщиком, а с 3 декабря 1902 года становится учителем подготовительных классов Томского Духовного Училища. Педагогическая деятельность Иннокентия Арсеньевича была отмечена орденом Станислава. 21 сентября 1910 года Иннокентий Кикин был рукоположен во священника и назначен настоятелем Свято-Никольского молитвенного дома села Нижне-Каменского Барнаульского уезда 16-го благочиннического округа³.

Деревянный молитвенный дом в селе Нижне-Каменском был построен в 1888 году. Приход был небольшим: прихожан насчитывалось 1612 душ обоего пола; содержание причта из священника и псаломщика

¹ Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 11–11об.

² *Фаст М.В., Фаст Н.П.* Указ. соч., с. 212, 427, 437, 537. СКТЕ, с. 126.

³ СКТЕ, с. 260.

было также скромным: 480 рублей в год жалования от прихожан и дохода от треб. Много лет трудившийся учителем отец Иннокентий прекрасно понимал, что наличие школы в приходе — дело абсолютно необходимое, и на следующий год после назначения в с. Нижне-Каменское он открывает церковно-приходскую школу¹. 1 мая 1912 года в Нижне-Каменский приход был назначен псаломщик Константин Андреевич Кончиц, через год, видимо по ходатайству отца Иннокентия, он был рукоположен во диакона с оставлением на прежней псаломщической должности. Позднее отец Константин был рукоположен во священника, последним местом его служения стала Пророко-Ильинская церковь села Дресвянского (благочиние градо-Каменских церквей). Около 1920 года отец Константин был расстрелян².

По свидетельству потомков прихожан Нижне-Каменской церкви, отец Иннокентий пользовался уважением и любовью прихожан. Большой любитель пения, он организовал в приходе любительский хор.

В 1919 году, когда многие жители села испытывали недостаток хлеба, отец Иннокентий купил у очень зажиточного крестьянина Рубцова Андрея Ивановича на церковные средства 1661 пуд хлеба. Видимо, такая оптовая покупка позволила приобрести хлеб по более низкой цене. Позднее отец Иннокентий продал этот хлеб крестьянам по количеству душ в семье по одному пуду на душу, а деньги возвратил в церковную кассу³.

В августе 1919 года, как свидетельствуют потомки прихожан Нижне-Каменской церкви, отец Иннокентий сумел убедить начальника колчаковского отряда Конокотина не проводить в селе карательную акцию. Факт встречи отца Иннокентия с Конокотиным подтверждает протокол допроса от 19 августа 1937 года⁴.

В 1922 году резолюцией епископа Новониколаевского Софрония священник Иннокентий Кикин был награжден камилавкой⁵. В 1922 и 1929 году отец Иннокентий подвергался кратковременным арестам, причём в 1929 году его предполагалось выслать в трудовую колонию. Но в обоих случаях он возвращался к своему священническому служению⁶.

К началу 20-х годов отец Иннокентий уже был одинок: его супруга и двое детей умерли.

¹ СКТЕ, с. 260.

² СКТЕ. С. 260; ГАНО. Ф. Д-159. Оп. 1. Д. 144. Л. 17, 18.

³ Архив УФСБ РФ НСО. Д-7649. Л. 66об.

⁴ Там же. Л. 65об. — 66.

⁵ ГАНО. Ф. Д-159. Д. 149. Л. 75.

⁶ Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 64-64об., 66.

Священник Иннокентий Кикин с хором

В начале 30-х годов произошли массовые аресты духовенства, связанные с кампанией коллективизации. В 5-м благочинническом округе, возглавляемом протоиереем Николаем Ермоловым, были арестованы священник Александро-Невской церкви села Красный Яр Василий Акципетров, священник Михаило-Архангельской церкви села Козиха Василий Красноперов и другие.

Новая волна гонений на Церковь пришла на 1937 год. В начале мая был арестован архиепископ Новосибирский Сергей (Васильков), бывший келейник митрополита Никифора (Асташевского) архимандрит Сергей (Скрипальщиков) — настоятель Свято-Никольской церкви села Новолугового, протоиерей Александр Аристов — благочинный градо-Новосибирских церквей, протоиерей Василий Вавилов — клирик Вознесенской церкви Новосибирска, Тихон Акимович Шукин — счетовод той же церкви и другие священнослужители и миряне. Всем им инкриминировалось руководство и участие в «Сибирском церковно-монархическом центре», якобы имевшем связи с рядом иностранных разведок и белоэмигрантских организаций. 25 июля 1937 года все обвиняемые по делу архиепископа Сергея Тройкой УНКВД по Западно-Сибирскому краю были приговорены к высшей мере наказания. Но не дожидаясь их расстрела (Владыка Сергей и лица, проходившие в качестве обвиняемых по его делу, были расстреляны в Новосибирске 29 июля), органы НКВД начали новые аресты среди духовенства. Аресты в городе начались

28 июля. Теперь по делу «Сибирского церковно-монархического центра» и его филиалов проходил сразу 101 человек. Почти каждому священнику можно было задать вопрос «Архиепископа Василькова знаете?» и, получив утвердительный ответ, обвинять его в подготовке взрывов на шахтах Кузбасса, сколачивании террористических групп на строительстве Дворца Науки и Культуры (будущего Оперного театра), срыве хлебозаготовок, отравлении скота.

Уже 27 июля 1937 года, согласно ордеру № 15, был совершен арест гражданина Ермолова Николая Алексеевича, проживавшего в селе Ордынском по ул. Анисимовской в доме № 3. В ходе обыска у отца Николая были изъяты паспорт, его фотокарточка и 10 листов разной переписки¹. В этот же день был выписан ордер на обыск и арест отца Иннокентия Кикина. Но арестовать священника Иннокентия смогли лишь на следующий день — 28 июля. Объяснить это можно, прежде всего, загруженностью малочисленных сотрудников Ордынского райотдела НКВД. Номер ордера на арест отца Николая — 15, а отца Иннокентия — 22. Все остальные обвиняемые по делу Ермолова были арестованы по ордерам, выписанным 28 июля и позже. Причем номер ордера на арест отца Григория Косырева — 44, а отца Евграфа Павлова — 45. Следовательно, уже 27 июля помимо отца Николая и Иннокентия должны были арестовать еще как минимум 6 человек. А на следующий день приходилось не меньше 23 арестов и обысков. На все это требовалось время. Кроме того, отец Иннокентий жил в с. Нижне-Каменском, т.е. на противоположном берегу Оби, поэтому промедление с его арестом вполне объяснимо².

28 июля было составлено Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения, в котором дословно было написано следующее:

«Я, временно исполняющий обязанности начальника Ордынского районного отделения НКВД сержант Госбезопасности Чуркин, рассмотрев следственный материал по делу и приняв во внимание, что граждане Ермолов Николай Алексеевич, Кикин Иннокентий Арсентьевич, Косырев Григорий Никитич и Павлов Евграфий Павлович достаточно выделяются в том, что по обоюдному сговору между собой вели активную организованную контрреволюционную работу, группируя вокруг себя недовольные и кулацкие элементы. Широко распространяли среди населения контрреволюционную агитацию за поражение СССР в будущей войне, распространяли провокационные слухи о скором падении сов. власти. Формировали повстанческие элементы на случай войны для

¹ Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 3–4об.

² Там же. Л. 3–4об., 6–7об., 9–10об., 12–13об.

ослабления тыла внутри страны и организовывали диверсионные акты в колхозах.

Постановил:

Ермолова Н.А., Кикина И.А., Косырева Г.Н., Павлова Е.П. привлечь в качестве обвиняемых по ст. 58-10-8-11 УК РСФСР, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей при КПЗ Ордынского РО НКВД»¹.

Примечательно, что данный документ открывает дело по обвинению граждан Ермолова, Кикина, Павлова и других, в деле это лист за № 1. Какие «следственные материалы по делу» рассмотрел сержант Чуркин, совершенно непонятно. Вероятно, к 27 июля были получены из Новосибирска указания об аресте представителей духовенства, а к 28 июля пришли указания по составлению «Постановления об аресте».

Как уже было указано выше, отец Иннокентий был арестован 28 июля 1937 года. При аресте у него, как сказано в протоколе обыска, были «обнаружены и изъяты разные бумаги»².

Первым из обвиняемых 31 июля 1937 года был допрошен священник Евграф Павлов, который категорически отрицал свое участие в какой-либо контрреволюционной организации³.

Остальные обвиняемые были впервые допрошены только 16 августа. За это время произошло событие, о котором не знал священник Иннокентий Кикин. 2 августа в Томске был арестован его брат — протоиерей Петр Арсеньевич Кикин, который продолжал служить в церкви села Коларово. Отец Петр обвинялся в том, что он «был священником и при царе, и при Колчаке, и при Советской власти», кроме того, когда-то в сельсовете сказал секретарю, что придет время, когда «секретарь обеими руками креститься будет». Расстреляли отца Петра 29 августа 1937 года⁴.

В это время следствие, ведущееся в Ордынском, активно ищет свидетелей, которые могли бы дать показания о мнимой контрреволюционной деятельности арестованных священников.

7 августа были допрошены три свидетеля, которые поведали следствию, что наблюдается рост влияния церковников, в результате чего многие колхозники, ранее не ходившие в церковь, не только крестят

¹ Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 1.

² Там же. Л. 10–10об.

³ Там же. Л. 72–75.

⁴ Фаст М.В., Фаст Н.П. Указ. соч., с. 212.

детей, но и начинают посещать богослужения: «В результате такого религиозного влияния падает трудовая дисциплина в колхозе: в субботные дни все верующие бросают работу в поле и уходят в церковь, и на работу выходят только в понедельник». Кроме того, свидетели сообщили, что священник Косырев (а по показаниям другого свидетеля, вовсе не сам отец Григорий, а какой-то нищий, которому Косырев давал одежду) якобы распространял контрреволюционные листовки. Образец такой контрреволюционной листовки приводится в деле. Это — типичное «святое письмо», получатель которого должен переписать его и послать определенному числу лиц. В частности, в письме, приведенном в деле, говорится о почитании воскресного дня. Одна из свидетельниц поведала следствию о том, что в 1935 году была на богослужении в Вознесенской церкви Новосибирска и слышала проповедь Владыки Никифора, который рассказывал верующим, что каждые 300 лет на Церковь бывает гонение¹.

Таким образом, в ходе допроса свидетелей следствию не удалось получить сведений, достаточно изобличающих обвиняемых в контрреволюционных деяниях. 16 августа приступили к допросу остальных арестованных, к тому времени ставших уже обвиняемыми. На первом допросе следователь не задавал отцу Николаю Ермолову вопросов по существу дела, были лишь заполнены анкетные данные, повторявшие сведения, имеющиеся в анкете арестованного². В этот же день прокурор Ордынского района допросил священника Григория Косырева, который признал, что действительно переписал один экземпляр «святого письма» по просьбе одной из прихожанок³.

19 августа, в день Преображения Господня, был в первый раз допрошен священник Иннокентий Кикин. На допросе он показал, что принадлежит к «тихоновскому, староканоническому течению». Среди священнослужителей, хорошо знакомых ему, он назвал: митрополита Никифора (Асташевского), которого он знал еще по учебе в Томской Духовной Семинарии, где Николай Петрович Асташевский был преподавателем; священника Ивана Викторовича Россова⁴, знакомого ему по совместной учебе в Семинарии, и всех священников, обвиняемых по данному делу.

¹ Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 27, 28, 33–38об.

² Там же. Л. 53–53об.

³ Там же. Л. 58–59об.

⁴ Сын алтайского миссионера, впоследствии протоиерея, настоятеля Казанской церкви Новониколаевска, выпускник Томской Духовной Семинарии протоиерей Иоанн Россов был арестован в Новосибирске 9 октября 1937 года. Тройкой УНКВД по НСО 4 ноября 1937 г. был приговорен к высшей мере наказания и 5 ноября расстрелян в Новосибирске. — Архив УФСБ по НСО. Д. 6423.

Причем с протоиереем Николаем Ермоловым отец Иннокентий виделся часто и у него в Ордынском, и в Нижне-Каменском. Это указание на частые встречи подтверждается рассказом сына отца Николая Сергеем Николаевичем, который в 2003 году сообщил, что и сам отец Иннокентий, и отец Николай с матушкой Ольгой и детьми часто ездили друг к другу на лодке через Обь. В ходе допроса отец Иннокентий признал, что ремонт церкви, проводившийся с его благословения, отвлекал некоторых колхозников от работы в колхозе¹.

Необходимо заметить, что в уже упомянутом автором списке уполномоченного Созоненка есть указание на то, что постановление Запсибкрайисполкома № 5488 о закрытии церкви в селе Нижне-Каменском, где служил отец Иннокентий, было принято еще 26 мая 1937 года². Однако в церкви продолжалось богослужение, и летом проводился ремонт. На вопрос следователя, почему церковь все же осталась незакрытой, отец Иннокентий ответил, что «церковь не закрыли и не отобрали потому, что нужно было ее отремонтировать, а средств на ремонт сельсовет не имел и надеялся на средства церковного совета», а после ремонта церковь постараются отобрать. При этом необходимость своего ареста отец Иннокентий объяснил тем, что без него легче отобрать у верующих церковь, «так как теперь среди верующих не осталось человека, знающего законы». На прямой вопрос следователя «Вы были против закрытия церкви?» — отец Иннокентий ответил: «Совершенно верно, я был против закрытия церкви. Я положил много сил для этого, я старался произвести ремонт и говорил своему церковному совету о том, что если придет из крайисполкома отношение о закрытии, то можно еще ходатайствовать перед ВЦИКом, ну а если из ВЦИКа придет [решение] о закрытии, то уже больше ходатайствовать не пред кем»³.

Между тем дело затягивалось. Никаких серьезных доказательств в предъявленных обвинениях у следствия не было. Вероятно, из Новосибирска торопили ордынских товарищей, и 29 августа им удалось добиться от священника Григория Косырева признания об участии в контрреволюционной повстанческой организации, в которую он был якобы завербован благочинным протоиереем Николаем Ермоловым. Но существенных показаний о деятельности этой организации отец Григорий дать не смог⁴.

Следствие решило расширить «доказательную базу» своих обвинений. В сентябре были арестованы Феодосий Николаевич Парферов и

¹ Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 65–67.

² ГАНО. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 3. Л. 21об.–22.

³ Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 67–67об.

⁴ Там же. Л. 60–63об.

Василий Федотович Худяков, последний вообще был неграмотным, по крайней мере, на всех протоколах вместо подписи он ставил отпечаток большого пальца. Обмануть такого человека следователю было нетрудно. Кроме того, были допрошены дополнительные свидетели. В результате допросов новых арестованных и новых свидетелей следствие к середине сентября располагало показаниями о том, что «поп Ермолов на собрании в квартире церковного старосты Худякова доказывал, что скоро будет война с Японией и Германией, Советская власть будет уничтожена и, следовательно, уничтожены будут и колхозы. Поэтому нет никакой необходимости работать усердно... это бесполезный труд. Чтобы успешно обеспечить победу Японии и Германии, нужно подрывать работу в колхозе путем вредительства и распространения провокационных слухов о войне». Кроме того, «свидетели» уверяли, что отец Николай дал задание найти человека, который смог бы осуществить поджог паровой мельницы в колхозе «Красное Знамя» и начальной школы в селе Малая Ирменка¹.

Получив такие показания, следствие вновь приступило к допросам протоиерея Николая и священника Иннокентия. Но на допросе 15 сентября отец Николай на вопрос следователя о руководстве им контрреволюционной организацией заявил: «Повстанческой контрреволюционной организации я никакой не знаю, и поэтому изобличающих свидетельских показаний в отношении меня быть не может, и прошу вызвать тех свидетелей, которые меня могут изобличить в контрреволюционной деятельности»².

18 сентября 1937 года был допрошен отец Иннокентий Кикин, который также категорически отрицал свое членство в организации и факт вербовки его со стороны протоиерея Николая Ермолова. Когда следователь сообщил отцу Иннокентию, что он изобличается показаниями священника Григория Косырева, то отец Иннокентий стал отрицать правдивость показаний последнего. В этот же день следователь устроил очную ставку между Косыревым и священником Иннокентием Кикиным, на которой последний отверг ложные свидетельства Косырева³.

В этот же день была устроена очная ставка между Косыревым и отцом Николаем Ермоловым. Косырев утверждал, что еще в 1935 году Ермолов якобы говорил ему о неизбежности войны Японии против СССР и что священники должны помочь Японии в этой войне, а для помощи Японии необходимо объединиться в контрреволюционную организацию.

¹ Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 77–77об., 83–83об., 86–87.

² Там же. Л. 56.

³ Там же. Л. 70–71.

Косырев утверждал, что по заданию отца Николая он распространял контрреволюционные листовки. Отец Николай категорически отрицал показания Косырева¹.

20 сентября 1937 года всем обвиняемым вновь был задан вопрос о признании ими своей виновности. Протоиерей Николай Ермолов и священник Иннокентий Кикин свою вину категорически отрицали, остальные обвиняемые признали себя виновными полностью или частично².

В обвинительном заключении, составленном 27 июля 1937 года, все арестованные обвинялись в том, что, «имея непосредственную связь с руководителями контрреволюционного террористического шпионско-диверсионного центра церковников в Запсибкрае митрополитом Асташевским, архиепископом Васильковым и благочинным Аристовым, продолжительный период времени проводили в Ордынском районе контрреволюционную повстанческую и подрывную работу, которую возглавлял протоиерей-благочинный Ермолов. Формировали вокруг себя недовольные кулацкие повстанческие элементы на случай войны для ослабления тыла внутри страны путем восстаний и совершения диверсионных актов...»³.

После этого все обвиняемые были этапированы в Новосибирск. 1 октября Тройка УНКВД Запсибкрая приговорила Ермолова Николая Алексеевича, Косырева Григория Никитича, Кикина Иннокентия Арсеньевича, Павлова Евграфа Павловича, Худякова Василия Федоровича к расстрелу с конфискацией лично принадлежащего им имущества. Парферов Феодосий Николаевич был приговорен к 8 годам заключения в исправительно-трудовом лагере с поражением в правах на 5 лет⁴.

26 октября, в день празднования иконы Божией Матери «Иверская», протоиерей Николай Ермолов, священник Иннокентий Кикин и другие обвиняемые, приговоренные к высшей мере наказания, были расстреляны в Новосибирске⁵.

Дело № 7649 содержит акт № 657. В этом документе, составленном 19 мая 1939 года, сказано, что комиссия в составе представителей 1-го спецотдела НКВД, 1-го спецотдела ГУГБ и Прокуратуры Союза, руководствуясь циркулярным распоряжением НКВД СССР № 5 от 13 января

¹ Там же. Л. 81–82об.

² Там же. Л. 90–95.

³ Там же. Л. 97–99.

⁴ Там же. Л. 100, 102, 104, 105, 107 А, 108.

⁵ Там же. Л. 101, 103, 105, 107, 109.

1939 г., постановила разную переписку и контрреволюционную литературу, фотографические карточки без документов, изъятые при обысках и арестах обвиняемых по делу Ермолова, уничтожить как не имеющие отношения к делу и не представляющие ценности¹.

В 1958 году Новосибирская областная прокуратура по обращению Ольги Ивановны Ермоловой вынесла протест на Постановление Тройки УНКВД по ЗСК от 1 октября 1937 года по делу Ермолова Н.А. и других. Президиум Новосибирского областного суда 2 августа 1958 года протест прокурора удовлетворил и реабилитировал всех осужденных по данному делу. Тогда же матушка Ольга узнала о смерти мужа, но подлинную дату и причину смерти отца Николая она так и не выяснила до конца своих дней (Ольга Ивановна скончалась в 1972 году).

24 августа 1955 года КГБ при Совете Министров СССР направил в соответствующие региональные подразделения КГБ совершенно секретное Указание №108сс, в котором предписывалось следующее:

«1. На запросы граждан о судьбе осужденных за контрреволюционную деятельность к ВМН (высшей мере наказания — *Авт.*) бывш. Коллегией ОГПУ, тройками ПП ОГПУ и НКВД-УНКВД и Особым совещанием при НКВД СССР органы КГБ сообщают устно, что осужденные были приговорены к 10 годам ИТЛ и умерли в местах заключения.

Такие ответы, как правило, даются только членам семьи осужденного: родителям, жене-мужу, детям, братьям-сестрам...

2. В необходимых случаях при разрешении родственниками осужденных имущественных и правовых вопросов... производится регистрация смерти осужденных к ВМН в ЗАГСх по месту их жительства до ареста, после чего родственникам выдается установленного образца свидетельство о смерти осужденного...

4. Указание ЗАГСам о регистрации смерти осужденных даются органами КГБ через управления милиции. В них сообщается: фамилия, имя, отчество, год рождения и дата смерти осужденного (определяется в пределах десяти лет со дня ареста), причина смерти (приблизительная) и место жительства осужденного до ареста»².

Этим документом руководствовались до начала 90-х годов. И всем родственникам расстрелянных сообщалось, что их отец, брат или муж умерли в местах лишения свободы в 1942, 1943, или 1946 году от воспа-

¹ Архив УФСБ РФ НСО. Д. 7649. Л. 110.

² Боль людская: Книга Памяти репрессированных томичей. Т. 5.— Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999, с. 238.

ления легких, сердечной недостаточности, инсульта или какой-нибудь другой болезни.

Таким образом, протоиерей Николай Ермолов и священник Иннокентий Кикин не состояли в расколах и противоцерковных группировках, до дня ареста совершали священническое служение, в ходе следствия виновными в антигосударственной деятельности себя не признали. На допросах священномучениками Николаем и Иннокентием не были названы иные лица как совершители каких-либо противоправных деяний, то есть показания протоиерея Николая и священника Иннокентия не могли служить материалом для обвинения и не были причиной ареста, страданий или смерти других лиц.

Жизнь и мученическая смерть священномучеников новосибирских Николая и Иннокентия — свидетельство их верности Господу Иисусу Христу и Святому Православию.

К моменту торжественного прославления священномучеников Николая и Иннокентия Комиссия по канонизации располагала только фотографией священника Иннокентия Кикина. Этой фотографией удалось воспользоваться при написании его иконы. Икона же священномученика Николая не имеет портретного сходства. Осенью 2002 года автору удалось встретиться с внуками отца Николая и скопировать две его фотографии, которые помещаются в качестве иллюстраций к данной статье.

В настоящее время в Новосибирской епархии Служба святым священномученикам Николаю и Иннокентию, память которых празднуется 13/26 октября — в день их кончины, 10/23 июня — на Собор Сибирских Святых и в день празднования Собора Новомучеников и Исповедников Российских, совершается по общей минее. В Вознесенском кафедральном соборе поется тропарь священномученикам новосибирским, автором которого является священник Александр Матрук.

По мнению автора, опыт молитвенного обращения к новосибирским священномученикам, приобретенный православными новосибирцами за последние три года, позволяет приступить к следующему шагу в осмыслении мученического подвига священномучеников Николая и Иннокентия — составлению им Службы.